

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.10>

UDC 340.133:342.721
LBC 67.400.323

Submitted: 01.12.2023
Accepted: 28.12.2023

THE GENESIS OF PERSONAL DATA: INFORMATIONAL AND LEGAL ASPECT

Alexey Yu. Stebivko

JSC "Rosselkhozbank", Moscow, Russian Federation;
Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation

Introduction. The paper reveals the historical aspect of the emergence and development of the legal protection of personal data in Russia. The prerequisites for the formation of a conscious need for such protection on a Russian basis are analyzed. The author expresses the idea of the origin of the legal protection of personal data in the depths of the right to privacy, since the latter was not only formed at the earlier stages of the historical development of society but also prepared the conditions and legal tools for the emergence of this institution in the future. **Purpose.** The origin of the legal institution of personal data protection in Russia is analyzed. **Methods.** The methodological framework for the research consists of the methods of system analysis, historico-legal, and comparative law. **Results.** The right to privacy in Russia is presented in the paper as divided into four historical stages. The first stage is associated with the wide expansion of writing in Russia, which necessitated the protection of information contained in postal correspondence. Also, at this stage, only a small number of personal rights were protected. At the second stage, as a result of Peter the Great's reforms, fundamental changes took place in public life in Russia, which led to the further development of Russian legislation, including the right to privacy. The result of such changes, according to the author of the paper, should be recognized as the consolidation of a sufficiently large number of elements of the right to privacy in the Code of Laws of the Russian Empire. The next stage in the history of the establishment of the institution of personal data in this country is associated with Soviet law. It is characterized by the fact that Soviet law "did not remain aloof" from the rapid development of the world community's interest in human rights and freedoms in the twentieth century. And finally, at the fourth (modern) stage, the concepts of "personal data" and "their legal protection" arise and exist as independent ones, forming a separate legal institution for the protection of personal data within the framework of private law. **Conclusions.** Analyzing the above-mentioned concepts and categories as a result of scientific, technical, and social progress, as well as society's awareness of the need to protect the private sphere of human life, the author states that the legislator's "attention" is increasingly shifting from state to private secrets, and even the mechanism of the legal provision of state secrets is becoming more and more similar to the mechanism of private law protection.

Key words: personal data, secrecy, confidentiality, privacy, legal protection of privacy.

Citation. Stebivko A. Yu. The Genesis of Personal Data: Informational and Legal Aspect. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 4, pp. 82-89. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.10>

УДК 340.133:342.721
ББК 67.400.323

Дата поступления статьи: 01.12.2023
Дата принятия статьи: 28.12.2023

ГЕНЕЗИС ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ: ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Алексей Юрьевич Стебивко

АО «Россельхозбанк», г. Москва, Российская Федерация;
Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация

Введение: в статье раскрывается исторический аспект появления и развития правовой защиты персональных данных в России. Анализируются предпосылки формирования на российской почве осознанной потребности в подобном рода защите. Автор выказывает идею зарождения правовой защиты персональных данных в недрах права на неприкосновенность частной жизни, поскольку последнее не только

сформировалось на более ранних этапах исторического развития общества, но и подготовило условия, а также правовой инструментарий для появления данного института в будущем. **Цель:** анализируется происхождение правового института защиты персональных данных в России. **Методы:** методологическую основу исследования составляют методы системного анализа, историко-правовой, сравнительно-правовой. **Результаты:** право на неприкосновенность частной жизни в России представлено в статье, разграниченным на четыре исторических этапа. Первый этап связан с широким распространением на Руси письменности, что повлекло необходимость защиты информации, содержащейся в почтовой корреспонденции. Также на этом этапе обеспечивалась защита иных, но лишь незначительного числа личностных прав. На втором этапе, в результате реформ Петра I, произошли коренные изменения общественной жизни в России, что привело к дальнейшему развитию российского законодательства, в том числе права на частную жизнь. Итогом таких изменений, по мнению автора статьи, следует признать закрепление достаточно большого количества элементов права на частную жизнь в Своде законов Российской Империи. Очередной этап в истории становления института персональных данных в нашей стране связывается с советским правом. Он характеризуется тем, что советское право «не осталось в стороне» от бурного развития интереса мирового сообщества к правам и свободам человека в XX веке. И, наконец, на четвертом (современном) этапе возникают и существуют как самостоятельные понятия «персональные данные» и «их правовая защита», формируя в рамках частного права отдельный правовой институт защиты персональных данных. **Выводы:** анализируя указанные выше понятия и категории как следствие научно-технического и социального прогресса, как осознание обществом необходимости защиты приватной сферы жизни человека, автор констатирует, что «внимание» законодателя все более смещается от государственной к частной тайне, и даже механизм правового обеспечения государственных секретов все более становится схожим с механизмом частно-правовой защиты.

Ключевые слова: персональные данные, тайна, конфиденциальность, приватность, правовая защита частной жизни.

Цитирование. Стебивко А. Ю. Генезис персональных данных: информационно-правовой аспект // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 82–89. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.10>

Введение

Потребность в защите и обеспечении неприкосновенности частной жизни людей была осознана обществом довольно давно. Так, в римском частном праве, примерно в VIII в. до н.э., существовало понятие «privatus» (от лат. частное), указывающее на определенную категорию лиц, освободившихся от личной зависимости главы семьи (патрона) и вышедших из его подчинения [4, с. 11]. Предполагалось, что данные лица имеют собственные, не связанные с прежней семьей, устремления и интересы, которые следует оградить от постороннего вмешательства. В дальнейшем это положение было воспринято правовыми системами стран римского права. Считается, что именно в недрах права на неприкосновенность частной жизни сформировались и отточились предпосылки для формирования современных понятий «персональные данные», «защита персональных данных», которые, в свою очередь, унаследовало многие свойства своего предшественника [1, с. 33–37].

Основное содержание

Зарождение и существование права на неприкосновенность частной жизни (или, по крайней мере, отдельных его элементов) возможно проследить также и в истории России. Уже в эпоху образования Древней Руси, примерно в IX в. н.э., в период активного развития письменности и одновременно с этим возникновения на Руси курьерской связи, появляется термин «грамоты» [7, с. 24], который означал деловые документы и письма (официальные и частные). «Повести временных лет» указывают на их существование уже при правлении князя Олега (885 г.). Возможно, это первое историческое упоминание о существовании на Руси интересов личной жизни, требующих защиты и поддержки.

Другой, не менее важный аспект частной жизни, попавший в поле зрения права, это неприкосновенность жилища. Так, первый сборник правовых норм «Русская правда» 1016 г. (ст. 21) предусматривал правила о наказании того, кто причинил вред жизни человека, если этот человек проник без позволе-

ния в жилище причинителя вреда в ночное время: «Убивший виновного (вора), застигнутого “у клетки, или у коня, или у говьяда, или у коровье татьбы...”» [5, с. 103]. Следует обратить внимание на то, что в данной норме значение имеет не кража как таковая (термин «вор» обозначал любого нарушителя или преступника), а лишь нахождение (проникновение) в жилище постороннего лица без ведома хозяина. Только одно это уже расценивалось как преступление. Поэтому в отношении изложенного вполне справедлива позиция историка А.Н. Красикова [10, с. 321], утверждавшего, что данной нормой было обеспечено право на неприкосновенность жилища. Но представляется вполне возможным толкование данной нормы еще шире – как осознанное понимание древнерусским обществом необходимости защиты неприкосновенности частной жизни в различных ее проявлениях [13, с. 34–79].

Следует отметить (применительно и к курьерской службе, и к защите жилища), что в целом нормы законодательства того времени, конечно же, не содержали в себе предписаний неприкосновенности частной жизни людей, поскольку в средневековом, как и античном праве отсутствовали подобные обобщающие понятия и принципы. Сами же нормы имели ситуационный характер (предусматривали конкретный случай нарушений без обобщений), отчего вынуждены были использоваться довольно широко, то есть «по аналогии» применяться к возможно большему кругу различных ситуаций. По этой причине вполне возможно толкование указанных выше норм сейчас как средств защиты частной жизни людей в Древней Руси.

К концу XVII в. на территории российского государства было принято и действовало Соборное уложение 1649 г., фактически систематизированная кодификация феодального права нашей страны (также называемое «Судебник» или «Уложение всяких судных дел»). Он полностью соответствовал потребностям того времени, однако в вопросах частной жизни данный акт был достаточно условным. К тому же он не касался семейных отношений – самой важной сферы существования личностных интересов. Однако «Судебник» был разработан на основе передового отечественного и зару-

бежного законодательства, в том числе судебныхников 1497 и 1550 гг., Литовского статута 1588 г., сборника церковных и светских законов (Кормчей книги), Моисеева законодательства, Второзакония (повторное изложение Пятикнижия (Торы), Ветхого завета и всей Библии) и других. Можно сказать, что, вобрав в себя передовые идеи того времени, «Судебник» заложил предпосылки для дальнейшего развития отечественного права в целом, в том числе и права неприкосновенности частной жизни.

Второй этап в становлении данного правового института в России связывают с реформами Петра I. Так, петровскими указами в конце XVII в. продолжали совершенствоваться правила почтовой службы. Одним из них предписывалось курьерам и почтовым служащим «отнюдь ничьей грамотки не распечатывать и не смотреть» [11, с. 282]. Впоследствии были разработаны специальные правила перевозки грамот и обращения с ними. Согласно этим правилам, полагалось грамоты, сдаваемые к перевозке, опечатывать восковой печатью. Они должны были транспортироваться в специальных чехлах, скатанные в трубку. Курьер должен был везти эту упаковку в специальном мешке, спрятав за пазуху, или же в дорожной сумке-калите, прикрепленной к поясу [2, с. 43]. И вновь указанная детализация свидетельствует о «строгости к делу» (значении), которое придавалось сохранению тайны корреспонденции. Разумеется, прежде всего, речь шла о государственных (казенных) секретах. Но установленные общие предписания не могли не способствовать и защите личной переписки и частной тайны.

В XVIII в. другой аспект частной жизни – право на неприкосновенность жилища – обеспечивалось уже более развернуто, чем в период «Русской правды» и «Соборного Уложения», причем дифференцированно для различных слоев общества. Так, императрица Екатерина II «Грамотой на права, вольности и преимущества благородного российского дворянства» («Жалованной грамотой») 1785 г. вводила запрет на внесудебное изъятие у дворянина его имения; а также действовал запрет на использование дома дворянина для постоя. Существовали правила и для других слоев населения [14, с. 216].

Законодательные реформы царя Петра, а также остальные радикальные изменения во внутренней и внешней политике России в связи с победой в Северной войне и становлением ее в качестве полноправной европейской державы привели не только к пересмотру «устаревшего» патриархального государственного и общественного устройства, но и к новому взгляду на законодательную защиту частной жизни людей.

И дело не только в том, что значительно расширилась обеспечиваемая правом сфера частной жизни отдельного человека и, как следствие, увеличилось общее количество защитных норм в этой области права. «Качественный скачок» произошел в связи с принятием очередной новой кодификации российского законодательства – Свода законов Российской Империи 1832 г., – устанавливающей официальную, довольно передовую для своего времени систему общеимперского права. Все российское законодательство, действовавшее до того времени, было переработано, обобщено, «сведено» воедино и разделено на восемь книг, охватывающих определенные области общественной и государственной жизни (от государственного устройства и государственного управления до вопросов уголовного судопроизводства, торгового и промышленного права). И хотя в большинстве разделов нового «Свода законов» вопросам неприкосновенности личной жизни отводилось не так много места, важен был сам принцип законодательной систематизации, неминуемо подведший к включению в общую правовую систему вопросов защиты частных интересов личности. И вновь, нагляднее всего в этой области правового воздействия представили законодательство о почтовой службе и законодательство о связи. В 1857 г. в «Свод законов» был помещен ряд уставов и положений, ранее в нем отсутствовавших, в том числе уставы о телеграфах и почте.

Почтовый устав 1857 г. закреплял тайну корреспонденции, а также предусматривал запрет вскрытия корреспонденции в отсутствие получателя. Так, ст. 461 предписывала «Посылки при выдачѣ получателямъ непремѣнно подвергать осмотру»; ст. 466 – «По прошествіи сего срока (ст. 465) письма вскрываются самимъ Экспедиторомъ или

другимъ довѣреннымъ чиновникомъ по назначенію Главнначальствующаго, единственно для узнанія адреса посылателя; когда же на конвертѣ оный означенъ, то такое письмо не можетъ быть подвергаемо вскрытію, ниже поступить въ число реестовыхъ» [2, с. 37]. Статьи 466 и 467 предусматривали возможность вскрытия корреспонденции, но исключительно при необходимости установить обратного адресата для возврата письма отправителю. Правила предусматривали, что вскрытые письма должны быть помещены в новый конверт с указанием обратного адреса, который затем опечатывается специальной печатью.

Согласно Телеграфному уставу, принятому в том же 1857 г., предполагалось закрепление ответственности за точную доставку сообщений и обеспечение сохранности их тайны за инспекторами телеграфных линий (ст. 9). В соответствии со ст. 55 «Лица телеграфическаго управленія обязаны: всѣ безъ исключенія депеши и все, что только касается телеграфа, въ какомъ бы то ни было отношеніи, сохранять въ совершенной тайнѣ, и никому, никогда и ни въ какомъ случаѣ не объявлять; равно не открывать, кѣмъ и къ кому депеша подана, а также не оставлять депешъ такъ, чтобы кто-либо изъ постороннихъ могъ оныя видѣть» [2, с. 43].

Примерно в то же время вопросы личной тайны постепенно стали проникать и в законодательство об осуществлении правосудия. Уголовное уложение 1843 г. устанавливало запрет на вмешательство в личную и семейную жизнь высших должностных лиц, а позже, в 1903 г., там же, но уже констатировалось недопущение вмешательства конкретно чиновников судебных ведомств в частную жизнь (личную и семейную) всех граждан. В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1857 г. предусматривалась неприкосновенность жилища. При этом указывались виды действий, квалифицирующиеся как посягательства на неприкосновенность жилища: насильственное вторжение в личное жилище или угроза применения такового; прочие действия, имеющие целью оскорбить или обеспокоить проживающих. Также перечислялись объекты, относимые к частным жилищам, неприкосновенность которых обеспечивалась: наемное частное жилье, дома,

квартиры, отдельные комнаты [12, с. 143]. В целом данный этап характеризуется постепенной наработкой понятийной базы и первоначальной систематизацией, предваряющей появление в будущем соответствующего правового института.

Третий этап, в истории становления и развития института персональных данных в нашей стране можно связать с периодом, непосредственно предшествующим советскому, и советским, на разных его этапах. Так, отправной точкой, предварившей его существование в советском праве, является провозглашение 17 октября 1905 г. права на неприкосновенность личности в Манифесте «Об усовершенствовании государственного порядка». Впоследствии это же было закреплено в «Основных государственных законах» собрания законов от 23 апреля 1906 года.

Основываясь на вышеназванных актах, в 1918 г. с принятием первой советской конституции [6, с. 8] было положено начало законодательному закреплению широкой системы личных прав граждан в новом обществе. В дальнейшем они получили развитие в Конституции СССР 1936 года. Так, Конституцией предусматривались следующие личностные права: неприкосновенность личности, жилища, тайна переписки (ст. 127 и ст. 128). Следует отметить, что и ранее, до Конституции 1936 г. предусматривались охрана личной жизни граждан и тайна переписки. Однако это не были конституционные гарантии. Их защита обеспечивалась уголовным и уголовно-процессуальным законодательством. И только Конституция СССР 1936 г. придала им всеохватный конституционный статус. Статья 127 провозгласила как всеобщий принцип неприкосновенность личности, а ст. 128 конкретизировала данный постулат в конституционной охране тайны личной переписки.

В 1948 г. Организацией Объединенных Наций была принята Всеобщая декларация прав человека. Это послужило новым толчком для развития правовой защиты личности практически во всех странах мира. На ее фоне в Советском Союзе 16 декабря 1976 г. принимается и вступает в действие Международный пакт о гражданских и политических правах. В Пакте, соответственно акту 1948 г., предусматривается принцип недопустимости про-

извольного или незаконного вмешательства в личную и семейную жизнь любого человека, недопустимость произвольного или незаконного посягательства на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконность посягательства на его честь и репутацию. Также в Пакте провозглашается право каждого человека на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств (ст. 17) [9, с. 93].

Впоследствии все указанные выше права и свободы граждан были закреплены в Конституции СССР 1977 г., тем самым вновь получив конституционный статус (ст. 56 Конституции). В дальнейшем они оказались воспринятыми Конституциями союзных республик, в том числе и Конституцией РСФСР 1978 г., сформировав базу конституционных гарантий прав и свобод личности на современном постсоветском пространстве.

Примерно в это же время в праве появились категории «частная жизнь» и «неприкосновенность частной жизни». Одновременно с этим принцип неприкосновенности частной жизни, провозглашенный Декларацией ООН 1948 г. всеобщим достоянием мировой культуры, нашел окончательное закрепление в отечественном законодательстве в виде принципа «гармоническое сочетание общественного и личного» [4, с. 11], а также признания наличия в советском обществе «определенной сферы жизни человека, в которой ему гарантирована известная независимость от общества, невмешательство государства, общественных организаций и соседей в его быт, частную жизнь в необходимых случаях, но не больше» [15, с. 13]. Все это дало возможность отечественным ученым обосновать необходимость формирования в праве отдельного института, обеспечивающего тайну личной жизни гражданина и запрещающего распространять сведения о нем (в том числе в средствах массовой информации) без его согласия [8, с. 49].

Современный этап развития права в данной области связывают уже непосредственно с термином «персональные данные». Можно сказать, что защита персональных данных, пока без законодательного определения данного термина, впервые появляется в ст. 40 Федерального закона от 21 апреля 1992 г.

№ 2708-1 «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики». Данным законом устанавливался запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия.

Несколько в ином аспекте защита персональных данных представлена в другом акте того периода – Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991 года. Статья 9 Декларации 1991 г. констатировала, что каждый имеет право на неприкосновенность его частной жизни, на тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только в соответствии с законом на основании судебного решения, а сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускается, за исключением случаев, указанных в законе.

В ныне действующей Конституции Российской Федерации 1993 г. также существует запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (ст. 24). Конституцией также обеспечивается каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ст. 24). Кроме того, конституционно провозглашена неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны. Предписывается обеспечение защиты чести и доброго имени, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений и то, что ограничение данных прав допускается только на основании судебного решения (ст. 23).

В 1998 г. появился законопроект «Об информации персонального характера», который впоследствии стал Федеральным законом «О персональных данных» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ, на сегодняшний день именно данный нормативный акт является основным регулятором отношений в сфере использования и защиты персональных данных частного лица. Законом, помимо того, что дается определение персональных данных частного лица, ус-

танавливаются иные необходимые понятия и категории, в том числе указывается вид и характер информации, относящейся к персональным данным, а также способы и методы их правовой защиты.

Выводы

Институт защиты персональных данных, в итоге реализовавшийся в виде закона «О защите персональных данных», несомненно, был воспринят современным российским правом как часть общемировой правовой культуры. Однако он не был чем-то совершенно несвойственным нашему общественному устройству и праву. Нормы, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни, присутствовали в России всегда. В настоящее время данный институт продолжает существовать в нашем праве как неотъемлемая часть защиты личности, тем самым характеризуя российское право, как одну из передовых правовых систем мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Важдова, М. А. История возникновения и становления института персональных данных / М. А. Важдова // Государство и право: теория и практика : материалы I Междунар. науч. конф. Челябинск : Два комсомольца, 2011. – С. 33–37.
2. Вигилев, А. Н. История отечественной почты / А. Н. Вигилев. – М. : Радио и связь, 1990. – 152 с.
3. Волошкина, Н. Н. Обеспечение конституционного права на неприкосновенность частной жизни при производстве предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук / Волошкина Наталья Николаевна. – Ростов н/Д, 2000. – 198 с.
4. Дождев, Д. В. Римское частное право / Д. В. Дождев. – М. : Норма, 2008. – 763 с.
5. Краткая редакция «Русской Правды» / Д. С. Лихачев [и др.]. – СПб., 1997. – 263 с.
6. Кукушкин, Ю. С. Очерк истории Советской Конституции / Ю. С. Кукушкин, Д. И. Чистяков. – М. : Политиздат, 1987. – 364 с.
7. Памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI – начало XII века (текст по Лаврентьевой летописи) / сост. Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев. – М., 1978. – 413 с.
8. Малейн, Н. С. Охрана прав личности советским законодательством / Н. С. Малейн. – М. : Наука, 1985. – 165 с.

9. Праницкая, Т. О. Конституционно-правовой механизм неприкосновенности частной жизни : дис. ... канд. юрид. наук / Праницкая Татьяна Олеговна. – Белгород, 2010. – 199 с.

10. Рогов, В. А. История государства и права России IX – начала XX вв. / В. А. Рогов. – М. : Зерцало : Теис, 1995. – 356 с.

11. Рыбаков, Б. А. Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 1 / Б. А. Рыбаков. – М. : Изд-во МГУ, 1985. – 342 с.

12. Свод законов Российской империи. Т. XV. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1857. – 158 с.

13. Соколов, К. В. Правительственная связь Российской Империи. Конец XVIII – начало XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук / Соколов Константин Витальевич. – М., 2005. – 190 с.

14. Томсинов, В. А. Хрестоматия по истории отечественного государства и права (X век – 1917 г.) / В. А. Томсинов. – М. : Зерцало, 1998. – 372 с.

15. Тургаринов, В. П. Личность и общество / В. П. Тургаринов. – М. : Мысль, 1965. – 191 с.

5. Lihachev D.S. et al. *Kratkaya redakciya «Russkoj Pravdy»* [Brief Edition of “Russian Truth”]. Saint Petersburg, 1997. 263 p.

6. Kukushkin Yu.S., Chistyakov D.I. *Ocherk istorii Sovetskoj Konstitucii* [An Essay on the History of the Soviet Constitution]. Moscow, Politizdat, 1980. 364 p.

7. Lihachev D.S., Dmitriev L.A. *Pamyatniki literatury Drevnej Rusi. Nachalo russkoj literatury. XI – nachalo XII veka (tekst po Lavrentevoj letopisi)* [Monuments of Literature of Ancient Russia. The Beginning of Russian Literature. XI – the Beginning of the XII Century (Text According to the Laurentian Chronicle)]. Moscow, 1978. 413 p.

8. Malein N.S. *Ohrana prav lichnosti sovetskim zakonodatel'stvom* [Protection of Personal Rights by Soviet Law]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 165 p.

9. Praniczkaya T.O. *Konstitucionno pravovoj mekhanizm neprikosnovennosti chastnoj zhizni: dis. ... kand. yurid. nauk* [Constitutional Legal Mechanism of Privacy. Cand. jurid. sci. diss.]. Belgorod, 2010, pp. 93-123.

10. Rogov V.A. *Istoriya gosudarstva i prava Rossii IX – nachala XX vv.* [The History of the State and Law of Russia IX – Early XX Centuries]. Moscow, Zertsalo Publ., Teis Publ., 1995. 356 p.

11. Rybakov B.A. *Ocherki russkoj kultury XVIII veka. Ch. 1* [Essays on Russian Culture of the 18th Century. Pt. 1]. Moscow, Izd-vo MGU, 1985. 342 p.

12. *Svod zakonov Rossijskoj imperii. Tom XV. Ulozhenie o nakazaniyah ugovolnyh i ispravitelnyh* [Code of Laws of the Russian Empire. Vol. 15. Code of Punishments for Ogo-Lovers and Corrections]. Saint Petersburg, 1857. 158 p.

13. Sokolov K.V. *Pravitel'stvennaya svyaz' Rossijskoj Imperii. Konec XVIII – nachalo XX vv.: dis. ... kand. yurid. nauk* [Government Connection of the Russian Empire. The End of the 18th – the Beginning of the 20th centuries. Cand. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2005. 190 p.

14. Tomsinov V.A. *Khrestomatia po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava (X vek – 1917g.)* [Reader on History of Domestic State and Law (10th century – 1917)]. Moscow, Zertsalo Publ., 1998. 372 p.

15. Turgarinov V.P. *Lichnost i obshchestvo* [Personality and Society]. Moscow, Mysl Publ., 1965. 191 p.

REFERENCES

1. Vazhova M.A. *Istoriya vznikoveniya i stanovleniya instituta personalnyh dannyh* [The History of the Emergence and Formation of the Institute of Personal Data]. *Gosudarstvo i pravo: teoriya i praktika: materialy I Mezhdunar. nauch. konf.* [Materials 1st International Scientific Conf. State and Law: Theory and Practice]. Chelyabinsk, Dva komsomoltsa Publ., 2011, pp. 33-37.

2. Vigilev A.N. *Istoriya otechestvennoj pochty* [History of Russian Post]. Moscow, Radio i svyaz Publ., 1990. 152 p.

3. Voloshkina N.N. *Obespechenie konstitucionnogo prava na neprikosnovennost chastnoj zhizni pri proizvodstve predvaritelnogo sledstviya: dis. ... kand. yurid. nauk* [Ensuring the Constitutional Right to Privacy During the Preliminary Investigation. Cand. jurid. sci. diss.]. Rostov-on-Don, 2000. 198 p.

4. Dozhdev D.V. *Rimskoe chastnoe pravo* [Roman Private Law]. Moscow, Norma Publ., 2008. 763 p.

Information About the Author

Alexey Yu. Stebivko, Lead Legal Counsel, JSC “Rosselkhozbank”, Gagarinsky Lane, 3, 119034 Moscow, Russian Federation; Postgraduate Student, Russian State University of Justice, Novocheremushkinskaya St, 69, 117418 Moscow, Russian Federation, a.stebivko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5152-5315>

Информация об авторе

Алексей Юрьевич Стебивко, ведущий юрисконсульт АО «Россельхозбанк», Гагаринский пер., 3, 119034 г. Москва, Российская Федерация; аспирант, Российский государственный университет правосудия, ул. Новочеремушкинская, 69, 117418 г. Москва, Российская Федерация, a.stebivko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5152-5315>